

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Два года для следователя не срок

Александр Бастрыкин о громких делах Следственного комитета

деловой завтрак
Борис Ямшанов

Ровно два года назад был создан Следственный комитет. О чем сегодня могут отчитаться следователи? Какие дела за это время стали самыми важными?

Что показала экспертиза по делу Сторчака? Чиновники каких ведомств лидируют в делах о коррупции? Как уходят от ответственности подозреваемые VIP-персоны? Прямые ответы на волнующие общество вопросы на «деловом завтраке» в «Российской газете» дал председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин.

Российская газета : Александр Иванович, в вашем ведомстве расследуют особо важные, резонансные дела. У вас есть данные о преступности по всей стране. Скажите, воруют много?

Александр Бастрыкин : Я выскажу, может быть, малопопулярную мысль, но сравните такие цифры: в советские годы в лагерях сидели миллион двести тысяч заключенных. Сейчас — 900 с лишним тысяч. Но ведь тогда был Советский Союз, а сейчас одна Россия, населения меньше наполовину. О той поре мы говорим: тяжелое время, репрессии. Но если сейчас с каждым, кто отступил от закона, поступить строго по этому закону, боюсь, мы перенаселим и сталинские колонии.

РГ : То есть сейчас карают не всех, кто украл — у государства, казны, тружеников? Почему механизм не прописан — практики у нас нет или никто не хочет этим заниматься?

Бастрыкин : Что касается сферы ответственности СКП, в некоторых случаях отсутствуют современные методики расследования. Это касается прежде всего экономических преступлений. Возьмем хорошо известное всем дело Сторчака. Мы провели две финансово-экономические экспертизы и убеждены, что покушение на хищение имело место. Наши оппоненты, тоже юристы, возражают, мол, какое тут хищение, тут арбитражный процесс должен применяться. «Белые воротнички» — они умные люди, кроме того, их защищают высококвалифицированные юристы. В таких случаях расследование должно проводиться с

особой тщательностью, а выводы должны быть серьезно обоснованы.

РГ : Почему Сторчака не взяли с поличным сотрудники ФСБ, они ведь могли это сделать?

Бастрыкин : Такой вопрос, конечно, обсуждался. Дело в том, что у обвиняемых была выстроена хитрая схема. Деньги должны были уйти в офшорную зону, и тогда мы бы вообще ничего и не узнали, и не доказали. На мой взгляд, нам, следственным органам, юристам и вообще государству, надо повернуться лицом к экономическим преступлениям и начать по-настоящему и очень профессионально в этом направлении работать. Но должна быть и воля государства в целом. Почему возглавляя какую-то крупную финансовую, экономическую, хозяйствующую единицу, ее глава считает нормальным откат — многократный, многопроцентный? И пока не получит — ничего делать не хочет.

РГ : Закончится ли уголовным преследованием трагедия, которую принес нам «черный август»? Крупнейшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС, многие десятки погибших. Версии выдвигаются одна за другой, но все — с намеком на некие темные внешние силы. А из ответственных за состояние станции кто-нибудь ответит — и за жестокую драму, и за погубленные жизни?

Бастрыкин : Мы возбудили уголовное дело. Там на месте работает большая бригада следователей. Террористический акт исключен. Дела по технике безопасности, по трудовым нарушениям требуют серьезных технологических экспертиз. Назначены необходимые экспертизы. Обоснованные выводы о причинах трагедии могут быть получены через полтора-два месяца — не раньше.

РГ : Информированные эксперты утверждают, что в эту ГЭС за последние 10 лет не было вложено ни копейки, а все доходы от гиганта «непропорционально распределялись между владельцами». То есть утекали в личные карманы. Не тут ли главная причина?

Бастрыкин : То, что случилось — закономерный итог состояния нашей гидроэнергетики. Специалисты давно предупреждали: зреют технологические проблемы, потому что ничего не ремонтируется. Виновные лица должны быть установлены, но без истерики. Необходимо определить взаимосвязь между аварией и фактом невложения денег, несвоевременного профилактического ремонта, нарушения технологии в процессе эксплуатации, действиями персонала. Мы все это выясняем и вынесем взвешенное, спокойное, с участием большого количества специалистов, решение.

РГ : Не получится ли так, что влиятельные люди, по вине которых, возможно, случилась трагедия, останутся в тени? Недавно, например, финразведка, по словам ее руководителя, передала прокурорам пакет документов о нарушениях в сфере реализации нац-проектов и расходовании бюджетных средств на госзаказы. Там фигурируют не рядовые исполнители. Мы услышим о новых уголовных делах?

Телефонное право «неприкасаемых»

Бастрыкин : С момента создания Следственного комитета уровень доверия к нашей работе заметно возрос. К нам постоянно идут материалы по должностным преступлениям, только за полгода их было 30 тысяч. В том числе и по высоким должностным лицам — это губернаторы, вице-губернаторы, руководители холдингов, генеральные директора крупных корпораций. И количество уголовных дел тоже растет. За те же полгода мы возбудили их 9 тысяч, хотя за весь прошлый год было чуть больше 10 тысяч. Я имею в виду только дела о должностных преступлениях и коррупции.

РГ : В том числе и против «неприкасаемых»?

Бастрыкин : Вот таких для нас не существует. Для примера скажу, сейчас мы решаем вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении вице-губернатора, который нанес ущерб в 300 миллионов рублей. Уже осужден бывший замгубернатора Тюменской области Назаров — к 7 годам строгого режима. Вице-губернатор Приморского края Шишкин получил 9 лет колонии строгого режима, штраф 1 миллион рублей и лишение права занимать должности в течение 3 лет. Сотнями исчисляются дела в отношении депутатов и выборных глав органов местного самоуправления. Нашими фигурантами за последние полгода стали 14 федеральных судей.

РГ : Привлекая к ответу высоких чиновников, вы встречаете противодействие или попытки прямого вмешательства со стороны их еще более высоких покровителей?

Бастрыкин : К сожалению, все не так просто. Когда привлекаешь к ответу такого человека, появляется масса защитников. Причем тоже не лишенных власти. Напрямую мне теперь уже, правда, не звонят, хотя в начале деятельности СКП такие попытки были. Но тем не менее, что называется, при случае, находят возможности привести всякого рода неправовые «аргументы». Например, есть мнение — хороший человек, много сделал для региона. Или — «скоро выборы, а он в числе кандидатов». Непросто шло, например, дело Фонда обязательного медицинского страхования. «Там же уважаемые люди, это же какой урон авторитету всей структуры», — говорили нам. А что делать, если эти «уважаемые люди» брали огромные «откаты» и довели почти до коллапса обеспечение льготников лекарствами?

РГ : Расследование проведено успешно, и виновные получили по заслугам?

Бастрыкин : Глава фонда Таранов приговорен к 7 годам строгого режима, его первый зам Яковлев — к 9 годам лишения свободы тоже в колонии строгого режима. Оба должны выплатить штраф по 1 миллиону рублей. Заместители директора Климова, а также Усенко и Шилиев получили 9 и 7 «строгих» лет соответственно. На 4 года осуждены Маркова и Фролова, возглавлявшие контрольно-ревизионное и финансовое управление ФОМС.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

РГ : У вас в производстве находится дело по известному «авторитету» Барсукову, он же Кумарин. По слухам, весьма влиятельный в Питере человек. На ваших следователей оказывают давление?

Бастрыкин : Я только что был в Петербурге, где проводил совещание по делам о рейдерских захватах, связанных с Кумариным. Там очень все непросто. Этот человек в 90-е годы распространил свое влияние на большое количество лиц, которые сегодня заняли высокое положение. В том числе и в правоохранительных органах, и не только в Питере. Сейчас это все всплывает. А у них есть (скажу очень мягко) определенные возможности. Так что там нас никто с хлебом-солью не встречал. Вот такова реальность, в которой приходится работать следствию. Тем не менее дела в Питере расследуются, по одному из них Кумарин и его соучастники предстали перед судом. Все эти дела будут расследованы и переданы в суд.

РГ : Вас обвиняют в том, что вы возбуждаете дела выборочно, так сказать, по заказам. Мол, кто-то не угодил властям предрежащим — вы того и берете в оборот.

Бастрыкин : Это абсолютный и невежественный в правовом отношении вымысел. Дело в том, что мы не занимаемся оперативной работой. Первичные материалы к нам приходят из МВД, ФСБ, финразведки, Счетной палаты. Другое дело, что мы никуда их не прячем, а обсуждаем на оперативных совещаниях, научно-консультативном совете и оцениваем степень обоснованности и доказанности. И если есть основания — возбуждаем и расследуем дело. Вне зависимости от того, обижаются на нас или нет, но мы проявляем твердость. И самое главное — действуем по закону. Недаром у юристов есть такая поговорка: не знаешь как поступить — поступи по закону.

РГ : Много разговоров о том, что деньги, которые выделялись госкорпорациям, госструктурам на поддержку экономики во время антикризисных явлений, пошли куда-то не туда. Какова реакция надзорных органов, кого-то привлекли к ответу?

Бастрыкин : Есть, например, очень серьезное дело по корпорации «Совкомфлот». Ее руководитель вывел деньги за границу и сам сбежал в Англию. Речь идет о сотнях миллионов долларов. Мы представили доказательства, и англичане беглеца выдали, сейчас идет следствие.

РГ : А украденные деньги?

Бастрыкин : Пока вернуть не удастся. Он там нанял целую команду английских адвокатов. Но и эта работа идет.

РГ : Как вы считаете, почему в поединке закона с воровством и коррупцией пока явно торжествуют последние?

Бастрыкин : Давайте посмотрим Уголовный кодекс, раздел, посвященный экономическим преступлениям. Там порядка 26 составов. А работают из них два-три, остальные просто не действуют. Скажем, искусственное банкротство или рейдерство есть не что иное, как изощренные формы воровства. Мы считаем, что нужно создать и закрепить в Уголовном кодексе самостоятельный состав преступления — «рейдерство», который имеет отличие от таких преступлений, как мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана, но включить в него злоупотребление доверием, принуждение к сделке, подделку документов. Пора вернуть в уголовный закон и конфискацию имущества, потому что нынешняя практика себя не оправдала. Сегодня можно конфисковать, образно говоря, лишь то, с чем жулик попался. А другое наворованное — нельзя. Поэтому из 100 случаев конфискация применяется лишь в 10.

РГ : Для борьбы с коррупцией закон обязал всех чиновников декларировать свои доходы — чтобы сразу было видно, откуда у скромного слуги народа роскошный особняк, крутая иномарка, иное богатство. Это работает?

Бастрыкин : Было бы намного сложнее воспользоваться преступно нажитыми доходами, если бы все граждане подавали декларации и о своих доходах, и о произведенных расходах. В ряде стран такой порядок успешно применяется, и там не приобретешь недвижимость на миллион долларов, пока не докажешь, откуда у тебя такие деньги. А кто не даст вразумительного ответа, того ждет уголовное преследование и как минимум лишение этого имущества. Такая мера у нас сделала бы общество более прозрачным и основательно почистила корпус чиновников.

Суд присяжных — не для всех

РГ : В последнее время опять стала «горячей» ситуация на Северном Кавказе. Особенно тревожит фактический отстрел сотрудников милиции — и в Ингушетии, и в Дагестане. Заговорили даже, что это ответная реакция на беспредел самих милиционеров. Что с этим делать, какие рецепты можно предложить обществу?

Бастрыкин : Я практически каждые десять дней бываю на Кавказе, вот и после нашей встречи опять выезжаю туда. Не думаю, что это какая-то особая реакция на неправомерные действия милиционеров. Обычные бандитские вылазки, а их активизация связана с финансированием. ФСБ подтверждает: из-за рубежа опять пошли большие деньги, адресованные бандитам.

Что касается самой северо-кавказской милиции, то я бы сказал, что там зачастую много непрофессионализма. Был случай в Ингушетии, когда бандиты напали на РОВД, а сами милиционеры даже ответного огня не открыли, ждали спецназ ФСБ. Многие запуганы, деморализованы, не могут защитить даже себя. Положение, как вы знаете, стало предметом совещаний у президента страны. Думаю, что принимаемые меры помогут исправить ситуацию.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

РГ : Как милиции не быть запуганной, если почти каждый — под прицелом? Оперативники с горечью говорят: «Мы бандитов ловим, а суд их отпускает». С этим тоже надо что-то делать.

Бастрыкин : Мы внесли предложение отменить суд присяжных, хотя бы на время, в Ингушетии. Если почти все — родственники, кто кого осудит? Нас сразу же стали громко обвинять в том, что мы покушаемся на демократические институты. Но давайте вспомним хотя бы свою историю. Император Александр II широко ввел суды присяжных. А что потом происходило? Присяжные оправдали террористку Веру Засулич и еще целый ряд революционеров, совершивших тяжкие уголовные преступления. В конце концов и самого царя-освободителя убили. И подсудственность судов присяжных стали сокращать, а на Кавказе при царе их вообще никогда не было.

РГ : Терроризм и демократия плохо уживаются вместе?

Бастрыкин : На мой взгляд, нельзя на право смотреть как на абстрактную догму. Демократия — это все-таки правовой режим для народа, а не для проходимцев, воров и уж тем более не для ухода от ответственности бандитов и террористов. Если не работает правовой институт, надо посмотреть, почему он не работает.

РГ : Может быть, следователи и прокуроры на процессе просто проигрывают адвокатам, не могут убедить присяжных в своей правоте?

Бастрыкин : Согласен, надо готовиться к процессу и следователям, и прокурорам. Учиться разжевывать присяжным всю систему доказательств. В дореволюционных судах так и было. В 1912 году в Питере прошел первый процесс по отпечаткам пальцев. Он начался с того, что прокурор пригласил ученого криминалиста Лебедева, и тот полтора часа у доски читал лекцию по дактилоскопии, объяснял, почему отпечатки пальцев могут быть вещественным доказательством. Так и нам надо очень серьезно, глубоко, всесторонне объяснять свою правовую позицию, терпеливо доказывать обоснованность выдвинутых нами аргументов.

Депутаты пожалели педофилов

РГ : Общее число преступлений в стране снижается, а жестокость к детям — растет. По данным вашего же ведомства, за год жертвами насилия стали 126 тысяч несовершеннолетних, почти 2 тысячи из них погибли, еще 12,5 тысячи числятся в розыске. По вашей инициативе закон ужесточили. Что-то изменилось?

Бастрыкин : Изменения внесены только в июле, так что о переменах говорить еще рано. Уголовная ответственность существенно усилена. За изнасилование потерпевшей до 14 лет, например, срок будет от 12 до 20 лет. Но я считаю, что проблему насилия только уголовно-правовыми мерами не решить. Нужна работа среди детей и родителей, система психологической реабилитации и социальной поддержки жертв. Надо задуматься и над тем,

чтобы лечить педофилов в местах отбывтия наказания.

РГ : Педофилы теперь будут сидеть «от звонка до звонка»? Ведь очень много говорилось об отмене для них условно-досрочного освобождения.

Бастрыкин : К сожалению, депутаты Госдумы не поддержали предложение о введении в статью 79 УК положения, в соответствии с которым лица, осужденные за половые преступления против несовершеннолетних, условно-досрочному освобождению не подлежат. Ни при каких условиях. Такое решение очевидно неадекватно складывающейся ситуации.

РГ : Какие еще, на ваш взгляд, нужны поправки в законы, чтобы успешнее бороться с преступностью?

Бастрыкин : Кроме тех, о которых я уже сказал, мы предлагаем сделать более эффективной оперативно-разыскную деятельность по коррупционным и экономическим преступлениям. Для этого надо продлить срок проверки по таким составам до 30 суток, чтобы жесткие временные рамки не влияли на качество и результат работы. Руководителям следственных органов нужны также более широкие процессуальные полномочия.

Рейтинг криминальных чинов

РГ : По вашей инициативе в конце прошлого года в УПК уже были внесены изменения, которые упростили процедуру привлечения к ответственности «лиц особого правового статуса». Работать стало легче?

Бастрыкин : В отношении судей и членов Федерального Собрания проблемы не только не исчезли, но даже усилились. Например, согласие на привлечение судьи к уголовной ответственности дает квалификационная коллегия самих судей, корпоративно связанных с подозреваемым. На деле наши представления нередко сначала долго волокитят, а потом мы вообще получаем отказ, хотя налицо очевидные признаки преступления.

РГ : Можете назвать хотя бы один такой случай?

Бастрыкин : Вспомните, как мы пытались привлечь к уголовной ответственности бывшего замминистра финансов Вавилова, главу таможни Драганова, ставших членами Федерального Собрания. Сколько мы ни вносили предложений, нам так и не дали согласия. Сначала из Госдумы приходили ответы: рассмотрим в следующий раз, с началом осенней сессии, потом — с началом весенней сессии. Однажды позвонил руководитель одной из думских фракций: хороший человек, зачем его трогать? Правда, сейчас этого практически уже нет — звонки прекратились. Видимо, наконец, дошло — бесполезно.

РГ : Получается, что особый правовой статус уводит от ответственности нечистоплотных на

руку чиновников?

Бастрыкин : Само наличие такого статуса приводит к тому, что не только коррумпированные чиновники, но и обычные бандиты стремятся стать его обладателями, пробиваются в депутаты, пытаются получить статус адвоката. На процедуру привлечения таких лиц уходит 1–2 года. За это время можно «обработать» свидетелей, изменить или уничтожить документы, вообще скрыться от следствия, в том числе и за границу. Несовершенство закона способствует этому.

РГ : Если взглянуть на статистику дел, кто чаще других проходит по уголовным делам?

Бастрыкин : Лидируют среди привлеченных к уголовной ответственности за должностные преступления сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, работники здравоохранения и образования, должностные лица органов исполнительной власти и местного самоуправления.

РГ : За какие преступления они попадают к следователям?

Бастрыкин : В основном это взятки, превышение должностных полномочий, злоупотребление властью, нецелевое расходование средств бюджета и внебюджетных фондов. Чаще стали выявляться случаи, когда люди, облеченные властью, преступно действуют в интересах коммерческих фирм. Участвуя в управлении ими, выделяют таким фирмам бюджетные средства, выдают лицензии и разрешения, обеспечивают выигрыш при торгах, конкурсах, тендерах.

РГ : То есть коррупция становится более изощренной, привычная «благодарность в конвертике» уступает место новым схемам?

Бастрыкин : За полгода мы возбудили уже 700 дел по взяткам — это более 60 процентов, чем за весь прошлый год. А характер взяток действительно не ограничивается лишь деньгами или имуществом. Есть даже такие экзотические формы, как оказание сексуальных услуг или подпитка наркотиками.

Доклад для первого лица

РГ : Следственный комитет работает два года. Как бы вы оценили, что удалось за это время?

Бастрыкин : Удалось создать структуру комитета, организовать систему работы, она действует. Удалось в известной мере сформировать и психологию следственного работника СКП. Люди понимают, что они трудятся практически в самостоятельном ведомстве и на них лежит вся ответственность за результаты работы. Удалось в основном создать по всей стране необходимые условия для труда — помещения, транспорт, оборудование, учебные центры, где можно повышать квалификацию. Даже у молодых сотрудников приличная зарплата,

25 тысяч — очень неплохо для начала.

РГ : Люди судят о вашей работе по себе: лучше или хуже стало жить, способно ли государство защитить их от преступников.

Бастрыкин : Главный итог работы всех правоохранителей — преступления снижаются уже второй год. Что особенно радует: число убийств в нынешнем году сократилось на 10 процентов, изнасилований — почти на 20 процентов, а случаев бандитизма — более чем на четверть.

РГ : А чего сделать пока не удалось?

Бастрыкин : Прежде всего, конечно, это качество следствия. Причем даже не в плане раскрытия преступлений, с этим у нас, слава богу, неплохо. Вчера был в Ленинградской области, в целом ряде районов 100-процентное раскрытие убийств. Но уровень процессуальных нарушений, к сожалению, тоже еще высок, особенно на стадии возбуждения уголовного дела. Нарушения есть и при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, а также и в ходе выполнения следственных действий.

РГ : Как сказалась смена работы лично на вас, на укладе жизни, на самочувствии?

Бастрыкин : Очень хорошо себя чувствую. Встаю в половине шестого, принимаю душ и — за дела.

РГ : От чего-то пришлось отказаться? От любимых привычек, например, или занятий. Ведь те же постоянные поездки на Кавказ выбивают из привычного ритма.

Бастрыкин : Практически пришлось отказаться от написания книг. Я сейчас переиздаю две книги, которые в свое время написал еще в Питере. Правда, кое-что добавляю из современной практики. Связь с Академией минюста, где я являюсь профессором, свелась к проверке курсовиков и дипломов. Но это только ночная работа. Лекционная нагрузка свелась к минимуму — только по выходным у студентов-заочников.

РГ : Как вы реагируете на то, что Следственный комитет практически не сходит со страниц СМИ, иногда оценки, которые там звучат, бывают нелестны и даже с переходом на личности?

Бастрыкин : Как советовал наш великий поэт: хвалу и клевету приемли равнодушно. Когда нас критикуют, но по делу — прислушиваюсь. Стараюсь делать выводы, принимать необходимые решения. Я сам всегда готов рассказать, что и почему у нас не получается. Скажем, был накануне в учебном центре, спрашиваю: назовите тактические приемы осмотра большой территории при наличии трупа. Откуда следователь? Из Вологды. Работает уже не первый

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

день, а толково ответить не может. Я честно признаю — это проблема, потому что 50–60 процентов следователей — молодые ребята. Но когда авторы скандальных пасквилей начинают топтать нас в угоду каким-то своим небескорыстным интересам — бывает противно.

РГ : Вы часто встречаетесь с президентом? Что его особенно беспокоит?

Бастрыкин : На недавнем совещании у президента речь шла о ситуации на Кавказе. Он ждет от силовиков более решительных мер. Был возмущен тем, что за сутки стало известно о нападении на милицию в Ингушетии и информация не была отработана. Ждет инициатив и от Следственного комитета.

РГ : Как вы отреагировали?

Бастрыкин : Подготовили докладную, в которой, кроме правовых и организационных мер, предложили и экономические. Например, предлагали на какое-то время отменить налоги в тех регионах Северного Кавказа, где бедственное положение с экономикой и безработицей подталкивает молодых людей в ряды боевиков. Создать там нечто вроде чрезвычайных экономических зон. Обязать госкорпорации войти туда со своими экономическими проектами, а регионы Центральной России — заключить договоры о сотрудничестве. Там надо прежде всего поднимать экономику. В то же время посмотришь на ингушские селения — русское село может позавидовать, кругом — добротные каменные дома. Все это за счет федеральных средств. Но работы нет. Конечно, молодой парень думает: а почему не пойти в горы, заплатят столько, что можно будет жить целую зиму. Пока не будет работы, не заработает экономика, силовыми методами ситуацию не изменишь.

РГ : Первые лица государства поддерживают вас в борьбе с коррупцией?

Бастрыкин : То, что говорит президент о борьбе с коррупцией, это не простые слова, я это вижу. Это не «лозунги для народа», а четкая позиция, последовательная политика.

Меня вдохновляет напряженный труд обоих наших руководителей. Это реальные дела, реальная любовь к России, которая проявляется в конкретных делах и инициативах.

персона

Генерал — профессор

Главное следствие в стране впервые возглавил «нетипичный» прокурор. До поста председателя СКП Александр Бастрыкин был широко известен в юридических кругах как ученый, доктор юридических наук, профессор, автор более 100 научных работ по криминалистике и праву.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Уроженец города Пскова, он окончил знаменитый юрфак Ленинградского госуниверситета, ставшего ныне родовым гнездом высшего эшелона управленцев. Бастрыкин учился на одном курсе с Путиным, потом и сам преподавал на родном факультете, а еще позднее стал ректором Санкт-Петербургского юридического института.

Была в его биографии и иная, не профессорская практика. Он служил во внутренних войсках МВД, занимая пост заместителя командующего Северо-Западного округа по правовой работе, пять лет трудился в органах министерства юстиции. В октябре 2006 года был назначен заместителем Генерального прокурора, а с 7 сентября 2007 года стал главой Следственного комитета в ранге первого заместителя Генпрокурора.

Александр Бастрыкин — государственный советник юстиции 1 класса, что по военному рангу соответствует званию генерал-полковника. Его вклад в укрепление правового статуса страны отмечен орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Досье «РГ»

Следственный комитет при прокуратуре РФ был образован 7 сентября 2007 года указом президента РФ «в целях исполнения законодательства РФ об уголовном судопроизводстве».

На сегодняшний день в СКП трудятся 10 тысяч только следственных работников и криминалистов. Подразделения комитета созданы во всех субъектах Федерации. В его подследственности тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе убийства, изнасилования, должностные преступления, преступления против правосудия и порядка управления. При этом следователям СКП часто поручается расследовать «громкие» преступления, не относящиеся к их подследственности.

Главным итогом деятельности СКП за два года стало повышение раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений: так, раскрываемость убийств в среднем по России достигла

91 процента, в ряде регионов достигнута 100-процентная раскрываемость указанных преступлений. Но общее число преступлений все еще велико: лишь за последние полгода их было зарегистрировано более 1 миллиона 820 тысяч.

За два года СКП отметился оперативным раскрытием ряда громких дел. В их числе — убийство первого зампреда Центробанка Козлова, теракт на пути следования поезда «Невский экспресс», крупное мошенничество верхушки Фонда обязательного медицинского страхования. Не был вынесен вердикт в суде по обвинению в убийстве журналистки Анны Политковской, но сами следователи считают, что преступление раскрыто, дело лишь за убедительностью системы доказательств.

Российская газета, 07.09.2009

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

11 Сентября 2009

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/653417>